

**Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста
по российскому законодательству**

Чачуа Инга Зауровна - Заместитель начальника – начальник СО Горловского ГУ МВД ДНР, адъюнкт кафедры уголовного процесса ГОО ВПО «Донецкая Академия внутренних дел» МВД ДНР

Домашний арест является альтернативной мерой пресечения для лиц, которые по мнению уполномоченных органов не смогут исполнять возложенные на них процессуальные обязанности в ходе досудебного и судебного следствия при избрании мер принуждения, не связанных с ограничением личной свободы и недостаточности оснований для их заключения под стражу. Данная мера впервые появилась в Своде законов Российской Империи 1832 г., а затем, с принятием новых правовых актов, то упразднялась, то вновь подлежала применению. Несмотря на такую давнюю историю на всех этапах своего развития, домашний арест широкого распространения практически не получал и избирался преимущественно в отношении обеспеченных подозреваемых (обвиняемых), а также лиц, которых по состоянию здоровья или иным уважительным причинам не могли заключить под стражу.

Сложившаяся тенденция редкого использования домашнего ареста обоснована рядом трудностей, вызванных недостаточно полной регламентацией применения данного института и такими сложностями:

- 1) наличие законного постоянного места жительства;

Значительные проблемы при применении рассматриваемой меры пресечения связаны с обязательным наличием у лица, подвергающегося уголовному преследованию места проживания, в котором он может находиться на законных основаниях (по договору найма, по праву собственности на жилище и т.п.). Так, исходя из ч. 1 ст. 107 УПК РФ, домашним арестом является нахождение

подозреваемого в частичной изоляции от общества посредством ограничения его свободы пределами жилого помещения. При этом жилым помещением является жилой дом с жилыми и нежилыми постройками, входящими в него, независимо от формы собственности, используемый для временного или постоянного проживания (п. 10 ст. 5 УПК РФ). Однако, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 19.12.2013 N 41 обращает внимание на необходимость установления оснований пребывания подозреваемого (обвиняемого) в помещении, назначаемом в качестве места домашнего ареста. В связи с этим, в каждом случае рекомендуется проверять срок регистрации гражданина, если она является временной, действительность договора найма или иных соглашений. Более того, если сам подследственный не является собственником жилья, то прежде чем выносить постановление о применении домашнего ареста следует узнать мнение владельца недвижимости относительно нахождения подозреваемого в его помещении [1].

Также существенные трудности вызывает жизнеобеспечение подозреваемого (обвиняемого) всем необходимым для нормального проживания (едой, питьем, лекарствами, средствами для оплаты жилья, коммунальных услуг и т.д.), что в случае полной изоляции подследственного от общества требует постороннего вмешательства.

2) поверхностная регламентация органов, на которые возлагается обязанность по наблюдению за лицом, находящимся под домашним арестом;

Действующим уголовно-процессуальным законодательством фактически устанавливается альтернатива в выборе органа, на который возлагаются обязанности по наблюдению за лицами, находящимися под домашним арестом. Так, ч.10 ст. 107 УПК РФ возлагает обязанность по контролю за указанными лицами на:

- федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции;
- орган, выполняющий функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Такая неоднозначность дает предпосылки для возникновения споров о компетенции на практике и возложения обязанностей по контролю за находящимися под домашним арестом, на лиц, в чьи полномочия данная деятельность не входит. Чаще всего такими должностными лицами становятся участковые уполномоченные полиции или оперуполномоченные.

По нашему мнению, целесообразно было бы поручить рассматриваемый вид контроля лишь специализированному подразделению Федеральной Службы Исполнения наказаний – Управлению организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества.

3) недостаточное количество ограничений, налагаемых на подозреваемого (обвиняемого);

Исходя из буквального толкования термина «домашний арест» представленного в толковом словаре Ушакова Д.Н., домашним арестом является заключение под стражу, лишение свободы у себя на квартире [2]. Толковый словарь Ожегова С.И. предлагает рассматривать это понятие как запрет выходить из дома в качестве формы наказания, пресечения деятельности [3]. Однако, не одно из указанных определений не отвечает сущности домашнего ареста в понимании УПК РФ, предлагающего суду по собственному усмотрению выбрать одно или несколько ограничений, представленных в ч. 7 ст. 107 УПК РФ:

- выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- общение с определенными лицами;
- отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- использование средств связи и информационно телекоммуникационной сети "Интернет".

При этом п. 39 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 N 41 устанавливает, что указанный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширенному толкованию [1]. По нашему мнению, подобная позиция законодателя ограничивает перспективы развития рассматриваемой меры пресечения и снижает ее эффективность. В связи с этим, считаем необходимым сделать перечень ч.7 ст. 107 УПК РФ не исчерпывающим, дополнив его пунктом

«иные ограничения» или в целях предупреждения наложения незаконных и чрезмерных запретов на подследственных просто расширить его. При этом можно, например, руководствоваться Модельным уголовно-процессуальным кодексом государств-участников СНГ, который в п. 2 ст. 175 устанавливает наряду с известными нам ограничениями:

- применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу;

- обязанность отвечать на контрольные телефонные звонки, реагировать на контрольные сигналы контролирующего органа, а также в назначенное время регулярно являться к следователю, дознавателю;

- установление наблюдения за обвиняемым и его жилищем;

- другие подобные меры, обеспечивающие достижение целей уголовного процесса и соответствующие сущности домашнего ареста [4].

Процессуальный закон РФ в ч. 9 ст. 107 устанавливает необходимость установления судом условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Так, исходя из указанной нормы, постановление суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста должно содержать указание на:

- место содержания подозреваемого (обвиняемого);

- время, на протяжении которого подследственный может находиться вне этого места;

- места, которые ему разрешено посещать;

- перечисление возложенных запретов.

При этом не следует забывать, что установление указанных запретов ограничивает несколько конституционных прав:

- право свободно выбирать место жительства, пребывания, свободно передвигаться (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ);

- неприкосновенность частной жизни (ч.1 ст. 23 Конституции РФ);

- тайна переписки и телефонных разговоров, почтовых, телеграфных, иных сообщений (ч.2 ст. 23 Конституции РФ).

В связи с этим, в судебном решении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста целесообразно указывать не только перечень налагаемых запретов, но и основания их применения, результаты, которых следствие предполагает добиться с их помощью.

Предоставление суду права избирать одно или несколько из указанных в законе ограничений фактически приравнивает домашний арест к более мягкой мере пресечения – подписке о невыезде и надлежащем поведении, поскольку, находясь под домашним арестом лицо, фактически может ходить на работу, посещать учебные занятия, выходить на прогулку или по магазинам, если это прямо не запрещено судом. Отличие заключается лишь в более детализированном перечне запретов и необходимости санкционирования избрания данной принудительной меры судом.

Однако, это только в теории, изучение судебной практики по данному вопросу позволило прийти к выводу, что судьи не учитывают обстоятельства каждого конкретного дела и в большинстве случаев назначают подозреваемому (обвиняемому) все возможные ограничения и запреты.

По нашему мнению, включение рассматриваемой принудительной меры в УПК подразумевалось в качестве альтернативы заключения под стражу с меньшим нарушением конституционных прав человека, соответствующим гуманистической направленности российского законодательства, поэтому обязательным условием домашнего ареста должно быть обеспечение изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества, ограничение его общения с другими людьми с возможным применением дополнительных ограничений в виде запрета отправки почтовых отправлений и использования различных средств связи.

1) Не установление конкретных способов надзора за лицом

Единственным нормативно закрепленным способом контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, является применение электронных, аудиовизуальных и иных технических средств контроля. К таким устройствам согласно Перечню аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за

нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. №134, относятся:

- браслет электронный;
- стационарное контрольное устройство;
- мобильное контрольное устройство;
- ретранслятор;
- персональный трекер;
- устройство аудиовизуального контроля [5].

Несмотря на такой перечень, фактически устройств два: электронный браслет, применяемый в большинстве случаев, и персональный трекер. Остальные электронные средства лишь обслуживают работу электронного браслета. Последний, как правило, надевается на ногу лица, находящегося под домашним арестом и контролирует его перемещения в пределах установленной зоны.

Идея применения подобных контролирующих средств является прогрессивной и в качестве эксперимента начала использоваться в России в 2008-2009 гг. Однако, полноценное их использование и в наши дни недопустимо ввиду недостаточности электронных средств, а также сложностей, которые вызывают эти устройства [6].

В связи с этим, контроль за подсудимыми при домашнем аресте осуществляется, как правило, посредством:

- наведывания сотрудников контролирующего органа к этим лицам;
- внезапных, периодических телефонных звонков;
- возложения на подсудимого обязанности периодически звонить сотрудникам контролирующего органа;
- визуального наблюдения за подозреваемым (обвиняемым), его жильем сотрудниками оперативно-розыскных подразделений;
- проведения негласных следственных действий: наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись

телефонных переговоров, а также гласных следственных мероприятий: осмотр, выемка, обыск [7].

- и другими способами.

Ввиду отсутствия возможности установления постоянного контроля за подозреваемым (обвиняемым) в научной литературе высказываются предложения изымать у подследственного заграничный паспорт, что наверняка позволит предупредить его побег от органов следствия, по крайней мере, за границу[8].

По нашему мнению, необходимо дополнить ст. 107 УПК РФ перечнем подобных методов контроля, что позволит детализировать и установить единый порядок реализации меры пресечения в виде домашнего ареста.

2) обеспечение изоляции гражданина при минимальном нарушении его иных конституционных прав;

При помещении гражданина под домашний арест должно обеспечиваться его право на достаточный жизненный уровень, на личную жизнь, на образование. В особенности это касается несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), нуждающихся в обеспечении особых условий жизни и воспитания.

Более того, целесообразно было бы установить отличный порядок применения домашнего ареста в отношении отдельных категорий лиц, требующих особых условий содержания: беременные женщины, инвалиды, пенсионеры, подозреваемые, имеющие малолетних детей, подследственные, которым показаны особые условия содержания по состоянию здоровья и другие.

Также не следует забывать, что даже при установлении судом запрета на телефонные звонки и использование иных средств связи, недопустимо ограничение подозреваемого (обвиняемого) в использовании связи для вызова скорой помощи, аварийно-спасательных служб, сотрудников правоохранительных органов при возникновении чрезвычайных ситуаций. Не подлежит ограничению и право подследственного на квалифицированную медицинскую помощь в случае такой необходимости, поэтому, на практике, суды в своих постановлениях об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, выносимых в отношении беременных

или страдающих хроническими заболеваниями указывают запрет покидать жилище, кроме случаев посещения лечебных учреждений.

3) вмешательство в личную жизнь не только подозреваемого (обвиняемого), но и членов их семьи;

Особенно остро вопрос о соблюдении конституционных прав иных лиц стоит в случае проживания подозреваемого (обвиняемого) в общежитии или коммунальной квартире, доме отдыха, гостинице или иных подобных местах. В таком случае надлежащим образом обеспечить контроль за подследственным, не вмешиваясь в жизнь иных людей, практически невозможно, поэтому установление домашнего ареста в помещениях данного типа, как правило, не применяется. Именно по указанным причинам, по нашему мнению, закон закрепляет возможность содержания лица при домашнем аресте только в лечебном учреждении, если подозреваемый или обвиняемый по состоянию здоровья должен там находиться. При этом не УПК РФ, не соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ не дают разъяснений относительно конкретного места исполнения данной меры пресечения. Так не понятно, ограничена свобода передвижения подследственного пределами отдельной палаты, территории лечебного учреждения и т.п.

4) отсутствие регламентации порядка изменения режима домашнего ареста;

Закон в ч.8 ст. 107 УПК РФ устанавливает возможность изменения перечня ограничений, налагаемых на подозреваемого (обвиняемого) в связи с домашним арестом. Данная процедура осуществляется по ходатайству представителей стороны защиты или государственных представителей стороны обвинения (следователя, дознавателя), подаваемому в суд. При этом в правовом акте отсутствует перечень оснований для изменения режима домашнего ареста. Мы предполагаем, что таковыми могут выступать примерное поведение подозреваемого (обвиняемого) или его попытки, несмотря на имеющиеся запреты повлиять на следствие, свидетелей или скрыться. Однако, насколько законным является ужесточение режима домашнего ареста, если п.3 ч.1 ст. 108 УПК РФ закрепляет, что основанием для заключения под стражу является нарушение ранее

избранной меры пресечения. Также ч. 14 ст. 10 УПК РФ устанавливает необходимость замены меры пресечения в случае нарушения условий домашнего ареста.

При этом не следует забывать, что ходатайство об ухудшении положения лица путем избрания более строгой меры пресечения должно подкрепляться доказательствами, полученными в установленном законом порядке и дающими основание быть уверенным, что лицо помешает установлению истины по делу или скроется от юрисдикционных органов.

Ввиду изложенного считаем необходимым детализировать ч.8 ст. 107 УПК РФ и заменить в ней фразу «ограничения могут быть изменены судом...» на «уменьшить перечень ограничений...».

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что домашний арест действительно является способом изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества, помогает предупредить его вмешательство в работу следствия и побег. Однако, недостаточная регламентация реализации данной меры пресечения, отсутствие в необходимом количестве технических средств, позволяющих обеспечить полный контроль за арестованным, проживание подследственных без регистрации и иные практические проблемы, не позволяют рассматриваемой мере пресечения использоваться в полной мере. Налаживание данного механизма – решительный скачек не только в сторону гуманизации законодательства при соблюдении основополагающих начал уголовного процесса, но и способ сбережения государственных средств на содержание заключенных в следственных изоляторах.

Список использованной литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/.
2. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац.

слов., 1935-1940. (4 т.) [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1135293>.

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с. [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://www.ozhegov.com/words/672.shtml>.

4. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». — Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/2566935:1>

5. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142287>

6. Романова С. В. Практика применения электронных браслетов: история и современность // Концепт. – 2015. – № 02 (февраль). [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/15046.htm>.

7. Климов В. В. Проблемы применения домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России // Вестник Брянского государственного университета . 2011. №2. [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-domashnego-aresta-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii>.

8. Колоскова С. В., Фетищева Л. М. Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве России // Юридическая наука и правоохранительная практика . 2013. №4 (26). [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-domashnego-aresta-v-kachestve-mery-presecheniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii>.